

УДК 343.1
DOI 10.34822/2312-3419-2019-4-116-121

Рябоконев С. И.
Ryabokonev S. I.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЖАЛОВАНИЯ
В СУД ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125.1 УПК РФ**

**IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION
OF JUDICIAL APPEAL AGAINST ACTIONS AND DECISIONS OF INVESTIGATOR
ACCORDING TO ARTICLE 125.1 OF THE RUSSIAN FEDERATION CODE
OF CRIMINAL PROCEDURE**

Анализ содержания статьи 125.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ показывает, насколько неполное и неточное отражение в правовых нормах позиций Конституционного Суда Российской Федерации может затруднить реализацию конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Сформулированы предложения по устранению пробелов и неточностей редакции данной нормы.

Analysis of the content of article 125.1 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure shows how incomplete and inaccurate presentation of opinions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the legal norms can significantly impede the realization of the constitutional rights of parties to a criminal proceeding. Proposals for the elimination of gaps and incorrectness in the wording of this article are formulated.

Ключевые слова: жалоба, правовая неопределённость, неточность.

Keyword: complaint, legal uncertainty, incorrectness.

Существенное влияние на современное состояние законности российского досудебного уголовного судопроизводства оказывает институт ходатайств и жалоб. Его постоянное совершенствование и развитие во многом определяют постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлениях и определениях отражаются позиции Конституционного Суда относительно качества правовой регламентации норм института ходатайств и жалоб. При разработке уголовно-процессуальных норм законодатель обязан эти позиции учитывать. Однако анализ правовой регламентации действий участников досудебного производства по обжалованию решений следователей (дознавателей) в отдельных случаях указывает на неполное претворение предписаний Конституционного Суда. Неточность «перекладывания» позиций Конституционного Суда на законодательную основу создает угрозу конституционным правам участников, вовлеченных в процесс расследования преступлений (досудебного производства).

В качестве примера следует привести неопределенность содержания ст. 125.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб». Статьей регулируются вопросы разрешения жалоб лиц, обвиненных в совершении преступного деяния, в отношении которых уголовное преследование (уголовное дело) было прекращено в связи с изданием закона о признании этого деяния непроступным (декриминализация деяния). При декриминализации деяния все расследуемые уголовные дела и уголовное преследование прекращаются. Однако на практике часто возникают ситуации, когда участники досудебного производства не удовлетворены:

- условиями прекращения уголовного дела.
- отсутствием закрепленной в УПК РФ обязанности следователя/дознавателя согласовывать решение о прекращении уголовного преследования с лицом, в отношении которого оно осуществлялось.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 24-П от 9.11.2013 [1], исследуя существо вопроса и формируя собственную позицию, указал, что при наличии закона о декриминализации, когда уголовное дело с обвинением конкретных лиц находится в досудебных стадиях, должностные лица правильно прекращают по основанию отсутствия в действиях обвиняемых (подозреваемых) состава преступления – п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 24 УПК РФ. При одинаковых основаниях прекращения уголовного преследования и дела (отсутствие в деянии состава преступления) дальнейшие правовые последствия для лиц бывают разными. Отличие заключается в появлении (или отсутствии) после прекращения уголовного дела права на реабилитацию. Право на реабилитацию возникает только, если было незаконно возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица или лицо незаконно привлекли к уголовной ответственности.

Конституционный Суд дал оценку буквальному смыслу, вытекающему из редакций рассматриваемых норм, и смыслу, сформированному в результате официального и иного толкования норм; изучил сложившуюся правоприменительную практику, исследовал их обусловленность в целом и место в системе правовых норм. В постановлении Конституционный Суд констатировал, что образовался пробел, который является результатом некорректной регламентации и недостаточной взаимосвязанности ряда норм (ч.1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24; ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 133 и ст. 212 УПК РФ). Возникшая правовая несогласованность и неопределенность норм на досудебной стадии не дают лицу, в отношении которого следователь (дознаватель) прекратил уголовное преследование по основанию декриминализации преступления, возможность обжаловать в суд законность, обоснованность составленных процессуальных актов, в которых официально выражены и закреплены факты незаконного (по мнению авторов жалоб) и необоснованного подозрения, обвинения лица в совершении инкриминируемого преступления, избрания мер принуждения и пресечения. Отсутствие возможности обжаловать эти акты впоследствии лишает лицо права быть реабилитированным.

Конституционный Суд призвал законодателя соблюсти принцип правовой неопределенности норм, иначе при прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основанию декриминализации преступного события будет сохраняться угроза правосудию, справедливости.

При издании закона о криминализации деяния повышенную опасность правам граждан создают:

- а) отсутствие необходимости устанавливать обстоятельства, на основе которых в последующем судом делается вывод о виновности (невиновности) лица;
- б) прекращение доказывания невиновности (виновности) обвиненного в совершении деяния лица;
- в) запрет на производство любых следственных действий по деянию, которое перестало быть преступным, и дальнейшее уголовное преследование;
- г) отсутствие требования направлять уголовное дело в суд в обычном порядке;
- д) принятие итогового решения следователем (дознавателем) без постановления приговора суда, устанавливающего вину (или ее отсутствие) привлеченного к уголовной ответственности лица [2].

Наличие процессуальных особенностей прекращения уголовного преследования по исследуемому основанию и существование названных угроз требуют от законодателя еще большего внимания к правовой регламентации и соблюдению прав лиц, в отношении которых прекращается уголовное преследование, особенно когда такие лица обращаются в суд за защитой восстановления человеческого достоинства, чести. Законодатель должен создать правовой механизм оценки судом законности и обоснованности решений и действий следователя по уголовному делу в досудебной стадии, а лицу, подавшему жалобу, предоставить право донести до судьи свою позицию по осуществляемому в отношении него уголовному преследованию и требовать от суда восстановить нарушенные права. Такой подход доказывает не декларативность, а непосредственное проявление таких конституционных принци-

пов, как уважение достоинства личности, гуманизм, справедливость, законность. При разрешении названной категории жалоб Конституционный Суд предписал федеральным судам устанавливать перечень обстоятельств, на основе которых можно ответить на вопрос: насколько было правомерным или неправомерным осуществление уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК Российской Федерации).

Предписания Конституционного суда от 19.11.2013 № 24-П Федеральным законом от 08.03.2015 № 36-ФЗ [3] были реализованы. Уголовно-процессуальное законодательство было дополнено ст. 125.1 УПК РФ, которая предусматривает механизм разрешения жалоб на постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора, содержащий решение прекратить уголовное преследование лица в связи с принятием уголовного закона, устранившего преступность и наказуемость деяния, ранее признаваемого уголовным законом преступлением. Его (правового механизма) реализация должна помочь суду решать вопросы о законности постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по ч. 2 ст. 24 или ч. 3 ст. 27 УПК РФ и наличии (отсутствии) права на реабилитацию.

При рассмотрении в суде жалобы на законность оснований прекращения уголовного дела по основанию декриминализации преступного события самым сложным является ответ на вопрос о законности и обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности. Исследуем существо проблемы.

По общему правилу в период следствия при наличии обвинительных доказательств, достаточных для предъявления обвинения, следователь составляет постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и знакомит с ним соответствующее лицо (ст. 172 УПК РФ). Исследование судебной практики показывает, что при предъявлении обвинения часто возникает ситуация, когда после ознакомления и разъяснения прав обвиняемому следователь допрашивает лицо. На вопрос о том, признает ли он себя виновным, привлекаемый отвечает, что виновным себя не признает. Избранной тактики защиты и он, и его защитник придерживаются вплоть до издания закона, устранившего преступность инкриминируемого деяния. Именно возникновением такой ситуации обусловлено поступление жалоб на незаконность прекращения уголовного преследования по ч. 2 ст. 24 УПК РФ и требование признать право на реабилитацию. Закон, который декриминилизировал деяние, в правовом смысле фиксирует только факт устранения преступности деяния и наказуемости лица за его совершение. Его издание не опровергает того, что до издания закона следственные подразделения на основе действующего процессуального законодательства законно осуществляли уголовное преследование. Если бы закона не было, то законченное расследованием уголовное дело поступило бы в суд, и обвиняемое лицо предстало бы перед судом. При правомерности в досудебном производстве процессуальной деятельности обвинения на основе исследованных доказательств суд постановил бы приговор (обвинительный или оправдательный).

На основании нового закона факт незавершенности уголовного преследования не означает, что преследование осуществлялось с нарушением закона и что лицо было привлечено к уголовной ответственности незаконно. Установить законность привлечения лица в качестве обвиняемого и осуществления уголовного преследования можно, только если в материалах уголовного дела есть обвинительные доказательства. Законодатель исходит из принципа добросовестности процессуальной деятельности следователя (дознавателя) в досудебном производстве. Если от подозреваемого, обвиняемого не поступили возражения против прекращения уголовного преследования, значит, все решения, в том числе об уголовном преследовании, были обоснованны и законны, а следовательно, «... нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела» [4], лицо не может требовать реабилитации (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Только по инициативе заявителя жалобы соблюдение принципа добросовестности (законности) может быть поставлено под сомнение, и суд обязан проверить соблюдение закона следователем (дознавателем).

При рассмотрении жалобы о прекращении уголовного дела по основаниям ч. 2 ст. 24 УПК РФ и ч.3 ст. 27 УПК РФ суд принимает решение, основываясь только на доказательствах, собранных до принятия нового закона, когда производство по установлению всех обстоятельств еще не завершено. Для правильного решения вопроса о законности привлечения лица, обжалующего постановление о прекращении уголовного преследования, существенное значение имеет этап следствия. Благоприятным для правильного разрешения жалобы является период ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. На этом этапе доказательства и обвинения и защиты собраны в полном объеме. Устность и непосредственность судебного разбирательства по жалобе позволяет суду дать точную оценку обоснованности, а, следовательно, законности уголовного преследования.

Чем промежуток расследования короче, тем меньше собрана доказательственная база, исследование которой позволит безошибочно установить законность и обоснованность уголовного преследования, принять справедливое решение. Наибольшую сложность представляет этап, когда в деле имеются только доказательства, на основе которых было принято решение о привлечении лица в качестве обвиняемого. В обычном производстве (когда нет декриминализации), если в суд поступают жалобы на незаконность привлечения в качестве обвиняемого лица, суд отказывает в рассмотрении вопроса до момента, когда дело будет расследовано в полном объеме и направлено в суд для принятия итогового решения. Такое решение является абсолютно правильным. На стадии предварительного расследования решение судом вопроса о законности привлечения в качестве обвиняемого означает «предрешение вопроса, который впоследствии станет предметом судебного разбирательства по уголовному делу» [5]. В исследуемой нами ситуации суд обязан этот вопрос решить на основе имеющейся доказательственной базы. Здесь также возможны варианты: а) преступление совершено в условиях очевидности, и доказательственная база неопровержимо изобличает лицо как совершившее преступление; б) наоборот, когда обвинительная база находится на первоначальном этапе формирования и защита представляет доказательства, оценивая их как доказывающие невиновность подзащитного.

Существующая редакция ст. 125.1 УПК РФ указывает на установление законности привлечения к уголовной ответственности. Из содержания ч. 1 ст. 171 УПК РФ законность определяется наличием достаточных обвинительных доказательств. Понятие достаточности для обвинения есть оценочная категория [6–12].

Как представляется, в названной ситуации при разрешении судом вопроса о законности привлечения лица в качестве обвиняемого личное и непосредственное исследование представленных обвинителем материалов, анализ выступлений защиты, опровергающих доказательства стороны обвинения, при недостаточности обвинительных доказательств, дающих право на существование версии защиты, суд должен следовать конституционному и международному принципу презумпции невиновности: «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49, ч. 2 и 3 Конституции).

Иная позиция в разрешении сложной судебной ситуации будет:

- свидетельствовать о наличии у суда обвинительного подхода;
- нарушать принцип равенства перед законом и судом;
- указывать на отсутствие равноправия сторон судопроизводства, ограничение прав участников уголовного процесса;
- не обеспечит право лица защищать достоинство личности, честь и доброе имя от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

С целью исключения названная ситуация должна найти закрепление в ПВС РФ.

С учетом изложенного предлагается следующая редакция отдельного пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 [13]: «В порядке статьи 125.1 УПК РФ поданную жалобу на постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 или части третьей статьи 27 УПК РФ, в связи с принятием закона,

устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд разрешает по правилам главы 37 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства судья проверяет законность и обоснованность принятого должностными лицами решения. Лично и непосредственно исследует представленные обвинителем материалы прекращенного уголовного дела, оценивает выступления защиты, опровергающие доказательства стороны обвинения. При недостаточности обвинительных доказательств для опровержения версии защиты суд следует принципу презумпции невиновности и принимает решение удовлетворить жалобу, признает незаконным (не подтвержденным совокупностью доказательств) уголовное преследование и подтверждает наличие у лица оснований для применения процедуры реабилитации».

Литература

1. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова : постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 47. ст. 6156.
2. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2), ст. 4698.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 36-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. ст. 1406.
4. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой : постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 36-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 44. ст. 6821.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1636-О-О // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 30–36.
7. Сергеев А. Б., Сергеев М. А., Сергеев К. А. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями : моногр. Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2008. 127 с.
8. Трефилов А. А. Соотношение принципов *in dubio pro reo* и *in dubio pro duriore* в уголовном процессе Швейцарии и России // Закон. 2016. № 3. С. 117–123.
9. Захарова С. А., Сергеев А. Б. Дознание как форма расследования: правовое регулирование, тенденции развития. Челябинск : Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 2008. 129 с.
10. Гончаров Д. Ю. Соотношение регулятивной и охранительной функций в законодательстве о противодействии преступности // Lex russica. 2015. № 6. С. 75–89.
11. Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ : моногр. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. 195 с.

12. Чеботарева И. Ю., Сергеев А. Б., Сергеев К. А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Сер.: Право. 2016. Т. 1, № 1. С. 88–94.

13. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 в ред. от 29.11.2016 // Рос. газ. 18 февр. 2009. № 27.